

Э.Д. Коркия, канд. социол. наук, доц. кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ

В настоящей статье описывается проблема социального и информационного неравенства, которая представляет собой не только технократическую проблему, но и проблему культурологическую. Причиной внутренней сложности современного общества следует считать многообразие обычаев, верований, интересов и установок, в соответствии с которыми люди образуют группы в социокультурном обществе. Данная статья отражает информационную культуру, которая готова воспринимать новую научно-техническую информацию, представленную на языках передовых стран мирового сообщества.

Ключевые слова: *информационная культура, общество, гуманизация, статус, гетерогенность, цивилизация, наука.*

This article describes the problem of social inequality and information, which is not only a technocratic problem, but the problem of cultural view. Cause of the internal complexity of modern society should be considered variety of customs, beliefs, interests and attitudes, according to which people form groups in socio-cultural society. This article reflects an information culture that is ready to accept new scientific and technical information presented in the languages of the advanced countries of the world community.

Key words: *information culture, society, humanization, status, heterogeneity, civilization, science.*

Начало XXI в. обозначило новое прочтение исторического контекста, характеризующееся постепенным “переживанием” кризисов, некоторым экономическим ростом и более энергичными попытками проведения социальных реформ. К наиболее существенным системным переменам следует отнести постепенную гуманизацию экономики. С каждым годом реализуется все больше национальных и региональных социальных проектов и программ, направленных на социализацию различных групп общества. Эти процессы существенно укрепили адаптационные возможности населения и стабилизационный потенциал общества, что способствовало осознанию “культурных скрижалей и скрепов” общества. Культура все чаще понимается как необходимый ресурс дальнейшей социальной модернизации.

* Коркия Эка Демуриевна, e-mail: ekakorkiya@mail.ru

Культура общества редко представляет собой нечто единое и однородное, ее гомогенность характерна лишь для наиболее простых, архаичных (бесписьменных) обществ. Чем сложнее и дифференцированнее структура общества, чем более разнородны его институты, тем отдаленнее и проблематичнее становится достижение культурного единства. Безусловно, социальная стратификация также накладывает свой отпечаток, “социальный паттерн”, на культуру того или иного общества.

В тех типах обществ, в которых ярко выражено социальное неравенство, можно выделить культуру высших и низших слоев (классов). Так, образ жизни российского дворянства XIX в. значительно отличался от образа жизни крестьян. Дворяне сибаритствовали, прожигали жизнь, да и одевались, питались, развлекались и даже говорили иначе, чем крестьяне. Культурные различия, связанные с социальным неравенством и этническим (и иным) разнообразием, характерны для всех стратифицированных обществ. При этом культуры иерархически соотносящихся слоев имеют разный “статус”: культура привилегированных слоев понимается в социуме как “высшая”, а культура “низов” — как “низшая”. Люди, принадлежащие к непривилегированным слоям общества и не имеющие широкого доступа к культуре высших слоев, считаются “некультурными”.

Даже в современных обществах, в которых глубокие культурные различия между классами в значительной степени сгладились (благодаря общему повышению уровня жизни, массовому образованию, унифицирующему воздействию массовой культуры) и все члены общества формально являются равными, оценка культур различных групп увязывается с их статусом. Культурные отличия, характерные для разнообразных “меньшинств” — этнических, религиозных и др., — часто интерпретируются “большинством” как “отклонение от нормы”¹. Следует отметить, что в социологии понятие “меньшинство” не всегда связано с малочисленностью какой-либо группы. Большее значение имеет наличие дискриминации, ограничения в правах. Так, женщины, составляющие по меньшей мере половину общества, вполне могут рассматриваться в качестве “меньшинства”, если подвергаются дискриминации. То же касается религиозных и этнических меньшинств. Русское население современной Латвии приближается по численности к латышам и тем не менее искусственно превращено в меньшинство, будучи ограничено в правах.

Таким образом, социальное неравенство находит свое символическое, духовное выражение в “неравенстве”, “неравноценности”

¹ Андреев А.Л. Социальное неравенство в общественном мнении россиян // Вестн. Рос. акад. наук. 2007. Т. 77. № 8. С. 78.

культур различных социальных групп и слоев. В связи с этим возникают новые вызовы культурного поля, такие, как взаимосвязь между культурой и системой неравенства в обществе, отраженные в процессе легитимации. Социальная стратификация как устойчивый и фактически универсальный элемент социальной жизни всегда опирается на определенные представления, объясняющие и обосновывающие необходимость и даже справедливость неравенства². Культура легитимирует существующее в обществе социальное неравенство и тем самым как бы оправдывает его. Оправдывая социальное неравенство, культура помогает людям примириться с ним и придает устойчивость сложившейся стратификационной системе. Наиболее наглядный пример такой легитимации представляет кастовая система, присущая разным историческим и цивилизационным институтам. С точки зрения доминирующих в Индии религиозных представлений принадлежность к различным кастам (или варнам) определяется накопленными в предыдущих воплощениях заслугами или прегрешениями. Тот, кто родился в низшей касте, заслужил это, но, исполняя усердно свой долг, предопределенный кастовой принадлежностью, человек накапливает заслуги, что может облегчить его положение в будущем воплощении. Такая культурная интерпретация социального неравенства снимает социальную напряженность и делает существующий социальный порядок фактически нерушимым, вечным. Современные общества имеют собственный вариант объяснения (и оправдания) социального неравенства — миф о том, что человек сам кузнец своей судьбы. К сожалению, факты и социальная практика свидетельствуют о том, что это далеко не всегда так. Каждый индивид как социальное существо рождается в определенных социальных условиях, его жизнь во многом детерминирована обстоятельствами, никак не зависящими от его воли и личных качеств, в частности социальным положением, уровнем образования и даже местом жительства его родителей. Самый простой пример: возможность получить высшее образование, от которого в значительной степени зависит дальнейшая карьера, вовсе не одинакова для уроженцев большого города и небольшого поселка, удаленного от городских центров. Другой пример: ребенок, родившийся и живущий в семье алкоголиков, едва ли сможет получить необходимое для дальнейшего успешного социального продвижения воспитание. Только ли его вина в том, что он “не использовал свой шанс”?³ В качестве примера современной легитимации, “сакрализации”

² См.: Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. М., 2003. С. 71.

³ Балацкий Е.В. Индексы социального неравенства // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2. С. 15.

социального неравенства можно рассматривать даже социологическую теорию. Структурно-функционалистский подход к объяснению феномена социального неравенства провозглашает, что социальная стратификация выполняет важную социальную функцию, а именно позволяет поощрять наиболее способных и инициативных, предоставляя им более высокий статус и вознаграждение, выполняя функции социального лифта. В данном случае мы имеем дело с воспроизводством в рамках науки мифа о заслугах, упомянутого выше. В традиционных обществах с жесткими закрытыми стратификационными системами никакие заслуги не могли способствовать переходу из страты в страту (хотя в виде исключения такие случаи, конечно, существовали). Даже в современном обществе, в котором существует открытая и гибкая система стратификации, высокие социальные позиции вовсе не всегда заняты наиболее достойными, а представители низших слоев часто не имеют возможности проявить и развить свои способности. Ральф Дарендорф актуализирует еще одно измерение проблемы соотношения культуры и структуры неравенства в обществе: неравенство порождается необходимостью нормативного порядка в обществе, иными словами, необходимостью культурного регулирования поведения членов общества. Регуляция поведения подразумевает в первую очередь наличие норм и санкций, наказаний и поощрений. Установление и ригористическое соблюдение санкций в свою очередь невозможны без неравенства социальных позиций. Очевидно, что тот, кто устанавливает нормы и поддерживает их исполнение, должен обладать более высоким социальным статусом, чем тот, кто следует установленной норме.

Одной из главных закономерностей современного этапа развития цивилизации является ее все большая ориентация на использование информационных ресурсов общества и научных знаний. Эта тенденция становилась все более заметной в последние десятилетия XX в., а в XXI в. она не только сохранилась, но и стала доминирующей. Многие ученые связывают свои надежды на возможность преодоления глобального кризиса современной цивилизации, а также решения многих глобальных проблем современности, из которых самой главной является проблема выживания человечества как биологического вида, проблема сохранения разума на планете Земля, с широкомасштабным использованием информации и научных знаний как стратегического ресурса для дальнейшей эволюции общества. Именно поэтому все большее внимание в последние годы привлекает к себе концепция развития общества на основе приоритетного использования научных знаний (knowledge based society)⁴. Эта концепция предполагает, что в результате создания и

⁴ Oxford concise dictionary of sociology / Ed. by G. Marshall. Oxford; N.Y., 1996. P. 20.

активного использования значительной частью населения страны территориально распределенной и широко доступной сети баз знаний (прежде всего в области техники и передовых технологий) можно будет обеспечить ускоренное системное научно-техническое развитие той или иной страны. А это в свою очередь создаст необходимую основу и для ее социально-экономического (культурного) развития.

Сама по себе идея этой концепции не вызывает серьезных возражений. Однако для ее практической реализации необходимо, чтобы научно-технические знания представлялись в форме, пригодной для их широкого социального использования, были понятными (принятыми) значительной частью населения данной страны и ее регионов. И вот именно здесь начинают проявлять себя еще два специфических аспекта проблемы информационного неравенства — культурологический и когнитивно-семантический.

Рассмотрим культурологический аспект проблемы. Суть его заключается в том, что в настоящее время подавляющая часть знаний в области новейших достижений науки, техники и развития технологий представляется и распространяется (в силу ряда причин) в первую очередь на весьма ограниченном количестве языков передовых стран мирового (доминирующего) сообщества. К этим языкам относится в первую очередь английский, который в последние десятилетия де-факто становится в мире наиболее популярным языком представления и распространения научно-технической информации. Необходимо также отметить русский, немецкий и французской языки, на которых сегодня представлена значительная часть последних научно-технических достижений человечества. И наконец, в последние годы XX в. все большее количество технологических новшеств, полученных в странах Востока, представлялось на японском и корейском языках. Суть рассматриваемой лингвистической проблемы состоит в том, что перечисленными выше языками, на которых представлено сегодня наибольшее количество научно-технических достижений современной цивилизации, свободно владеет лишь сравнительно небольшая часть населения нашей планеты⁵. В то же время подавляющая часть населения Земли не может воспользоваться в полной мере этими знаниями хотя бы потому, что не понимает языка, на котором эти знания представлены. А в связи с продолжающимся демографическим взрывом в странах Азии и Африки, население которых в последнее время ежегодно возрастает почти на 100 млн человек, количество людей, относящихся именно к этой категории, в ближайшие десятилетия будет возрастать все быстрее.

⁵ См.: *Голенкова З.Т.* Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 23.

Таким образом, проблема информационного неравенства представляет собой не только технократическую проблему, но и проблему однозначно культурологическую.

Иначе говоря, под информационной культурой общества сегодня следует понимать не только (и не столько) способности людей использовать последние достижения информационной техники, но и их когнитивную готовность воспринимать новую научно-техническую информацию, представленную на языках передовых стран мирового сообщества. В связи с этим большую озабоченность вызывает проявляющаяся в последние годы тенденция искусственного сокращения русскоязычного информационного и научно-образовательного пространства, что особенно сильно проявляется в молодых независимых государствах, бывших ранее республиками СССР. Политические лидеры этих стран должны отдавать себе отчет в том, что та политика лингвистического сепаратизма, которую они сегодня активно проводят, влечет за собой неизбежную информационную изоляцию этих стран от мирового информационного научно-технического пространства, вытесняет эти страны на обочину развития мировой цивилизации, науки и культуры.

Каждое современное общество обладает по определению сложной и неоднородной внутренней структурой. Причины внутренней сложности общества следует искать во всем многообразии обычаев, верований, интересов и культурных установок, в соответствии с которыми люди образуют группы в обществе. Кроме того, люди, составляющие цельное человеческое общество, занимают определенное место в социальных структурах, в которых позиции и социальные статусы имеют свойство группироваться. Например, такая группировка может осуществляться по национальному, конфессиональному, имущественному и другим признакам. Изучение неоднородности общества осуществляется с помощью двух главных базовых характеристик — гетерогенности и неравенства. Культурная гетерогенность представляет собой совокупность показателей, которые демонстрируют степень пестроты, разнородности общества, подчеркивают богатство оттенков этого общества. Это означает, что по этим показателям нельзя сказать, выше или ниже находится индивид, занимающий социальную позицию в одной группе, по отношению к индивиду, занимающему позицию в другой группе. Другими словами, культурная гетерогенность отражает только различия в позициях индивидов. Культурная гетерогенность описывается системой номинальных параметров, иллюстрирующих систему горизонтальной дифференциации человеческого общества. Примерами номинальных параметров могут быть пол, национальность, вероисповедание и др. Все эти параметры являются номинальными только в рамках данной культуры и в рамках конкретного

исторического периода. Так, в нынешней культуре, в современном обществе нельзя сказать, что человек выше или ниже другого только потому, что у него другая национальность или другой пол. При употреблении понятия “гетерогенность” всегда указывается тот номинальный характер, по которому производится разделение людей в обществе⁶. Культурная гетерогенность показывает, насколько устойчиво и непротиворечиво данное человеческое общество. Общество с низкой степенью гетерогенности (или однородное по многим номинальным показателям) является более устойчивым социальным образованием по сравнению с обществом с высокой степенью гетерогенности. Это объясняется самой природой интрагрупповых и аутгрупповых отношений. Иными словами, люди стараются поддерживать те группы, которые они считают своими, и ставить их выше других групп.

Еще одной базовой характеристикой общества считают неравенство. Неравенство является естественным различием состояния членов современного общества по некоторым показателям. Такие показатели описываются ранговыми параметрами. По ним мы можем сказать, выше или ниже стоит данный индивид или группа по отношению к другим индивидам. Нынешняя культура допускает наличие такого неравенства. Например, неравенство по доходам или по должностным статусам не вызывает у нас никаких возражений, в отличие от неравенства по национальному признаку. Неравенство закрепляется в любом обществе с помощью социальных институтов. При этом создается система норм, согласно которым люди должны включаться в отношения неравенства, принимать эти отношения, не выступать против них.

Показатели, характеризующие неравенство, должны обязательно отслеживаться и оцениваться в каждом обществе. Это необходимо сделать по той причине, что степень неравенства может превышать некоторые допустимые пределы. Увеличение степени социального неравенства связано с протекающими в обществе неравноценными социальными обменами. Изначальное неравенство людей по физическим данным, по энергетике, целеустремленности, уровню мотивации позволяет одним группам вступать в неравные обмены с другими группами. Превышение допустимой степени неравенства приводит к большому различию в уровне жизни отдельных статусных групп общества, которое может расцениваться как дискриминация, ущемление некоторых групп населения. Это обстоятельство часто приводит к возникновению социальной напряженности в обществе, служит благоприятной почвой для возникновения, развития и распространения социальных кон-

⁶ См.: Шкартан О.И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества // Мир России. 2004. № 1. С. 31.

фликтов. В связи с этим каждое общество должно вырабатывать систему регуляторов снижения степени социального неравенства. В самом общем виде неравенство означает, что люди живут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Для описания системы неравенства между группами людей в социологии широко применяют понятие “социальная стратификация”⁷.

При рассмотрении проблемы социального неравенства вполне оправданно исходить из теории социально-экономической неоднородности труда. Выполняя качественно неравные виды труда, в разной степени удовлетворяя общественные потребности, люди иногда оказываются заняты экономически неоднородным трудом, ибо такие виды труда имеют разную оценку их общественной полезности. Именно социально-экономическая неоднородность труда не только следствие, но и причина присвоения одними людьми власти, собственности, престижа и отсутствия всех этих знаков “продвинутости” в общественной иерархии у других. Каждая из групп вырабатывает свои ценности и нормы и опирается на них, а если группы размещаются по иерархическому принципу, то они являются социальными слоями. В социальной стратификации имеет место тенденция наследования позиций. Действие принципа наследования позиций приводит к тому, что далеко не все способные и образованные индивиды, обладающие высокими принципами, имеют равные шансы занять властные и хорошо оплачиваемые позиции. Здесь действуют два механизма селекции — неравный доступ к подлинно качественному образованию и неодинаковые возможности занятия тех или иных позиций в равной степени подготовленными индивидами. Социальная стратификация обладает традиционным характером, поскольку при исторической подвижности формы ее сущность, т.е. неравенство положения разных групп людей, сохраняется на протяжении всей истории цивилизации. Даже в примитивных обществах возраст и пол в сочетании с физической силой были важными критериями стратификации. Учитывая неудовлетворенность членов общества существующей системой распределения власти, собственности и условий индивидуального развития, все же нужно иметь в виду универсальность неравенства людей.

Стратификация, как и любая другая наука, имеет свои формы. До сих пор мы говорили о неравенстве без учета его формы. Между тем от формы зависит и интенсивность стратификации. Крайних форм стратификации не было ни в одном историческом объекте. Рассмотрим, например, общество, в котором представлены много-

⁷ Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общество, наука и современность. 2004. № 5. С. 122.

численные социальные слои, социальная дистанция между ними невелика, уровень мобильности высок, низшие слои составляют меньшинство, быстрый технологический рост постоянно повышает “планку” содержательного труда на нижних ярусах производственных позиций, социальная защищенность слабых, помимо прочего, гарантирует сильным и продвинутым спокойствие и реализацию потенциалов. Трудно отрицать, что такое общество, такое “межслоевое” взаимодействие скорее идеальная модель, чем обыденная реальность. Большинство современных обществ далеки от этой модели. А теперь рассмотрим общество, которому присущи концентрация власти и ресурсов у численно небольшой элиты⁸. Концентрация у элиты таких статусных атрибутов, как власть, собственность и образование, препятствует социальному взаимодействию между элитой и другими стратами, приводит к чрезмерной социальной дистанции между нею и большинством. Это означает, что средний класс немногочислен и верх лишен связи с остальными группами. Очевидно, что такой социальный порядок способствует разрушительным конфликтам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев А.Л. Социальное неравенство в общественном мнении россиян // Вестн. Рос. акад. наук. 2007. Т. 77. № 8 (*Andreev A.L.* Social'noe neravenstvo v obshchestvennom mnenii rossijan // Vestn. Ros. akad. nauk. 2007. T. 77. N 8).

Балацкий Е.В. Индексы социального неравенства // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 2 (*Balatskiy E.V.* Indeksy social'nogo neravenstva // Monitoring obshchestvennogo mnenija. 2006. N 2).

Голенкова З.Т. Динамика социоструктурной трансформации в России // Социологические исследования. 1998. № 10 (*Golenkova Z.T.* Dinamika socio-strukturnoy transformacii v Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 1998. N 10).

Добренчиков В.И., Кравченко А.И. Социология. М., 2003 (*Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I.* Sociologija. M., 2003).

Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общество, наука и современность. 2004. № 5 (*Zaslavskaja T.I.* Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: problemy i perspektivy // Obshchestvo, nauka i sovremennost'. 2004. N 5).

Локосов В.В. Трансформация российского общества. М., 2002 (*Lokosov V.V.* Transformacija rossiyskogo obshchestva. M., 2002).

Шкаратан О.И. Социальное расслоение в современной России: драма расколотого общества // Мир России. 2004. № 1 (*Shkaratan O.I.* Social'noe rassloenie v sovremennoy Rossii: drama raskolotogo obshchestva // Mir Rossii. 2004. N 1).

Oxford concise dictionary of sociology / Ed. by G. Marshall. Oxford; N.Y., 1996.

⁸ См.: *Локосов В.В.* Трансформация российского общества. М., 2002. С. 17.